

Основные особенности Провинциального текста английской литературы

Аннотация. Статья посвящена исследованию Провинциального текста английской литературы, центральный блок которого, связанный с образом промышленного города, представлен романами Ч. Диккенса и Э. Гаскелл. Большинство произведений английских писателей, посвященных Провинциальным городам, образуют периферийную часть сверхтекста. Анализируя ядерный концепт Провинциального текста английской литературы town, автор делает вывод об особенностях восприятия провинциального города в рамках английской культуры.

Ключевые слова: культура, сверхтекст, сверхтекстовая картина мира, Провинциальный текст, концепт.

По утверждению Ю. М. Лотмана, в пределах любой письменной культуры можно выделить особые системные речевые образования, которые представляют собой совокупность высказываний, текстов, объединенных своим содержанием и имеющих единую идейную установку, что объясняется «существованием в художественном сознании авторов определенного устойчивого текста, который в многочисленных вариациях проявляется в их произведениях и может быть реконструирован исследователем» [1]. Сверхтекст представляет собой «открытую систему текстов, которые образуют единую мифотектоническую парадигму, характеризуются сходной модальной установкой и в концептосферах каждого из которых проявляется общая сверхтекстовая картина мира» [2]. Составляющие того или иного сверхтекста обычно группируются вокруг образа, связанного со значимым культурным объектом, например крупного, нередко столичного города (так, в русской литературе существуют Петербургский, Московский, Киевский тексты, в английской – Лондонский текст и т. д.). Однако, помимо столичных сверхтекстов, в пределах как русской, так и английской литературы существуют городские тексты, связанные с устойчивыми мифологемами маленького городка, где имеется свой, особый уклад, царят свои законы и каждая мелочь подчиняется свойственным только провинции правилам. Целью данной статьи будет установить, существует ли единый Провинциальный городской текст английской литературы, в котором проявляет свои подлинные черты «добрая старая Англия». Уже В. Овчинников отмечал, что «загородная Англия помогает понять суть национальной психологии, подхода к жизни» [3]. Разумеется, английская провинция не могла не отразиться в многочисленных текстах.

Во многих произведениях английской литературы получили отражение провинциальные городки, похожие друг на друга, однако, помимо Батского текста, сложно выделить сверхтекст, который был бы связан с каким-либо реальным городом. В английском Провинциальном тексте можно обнаружить единицы, связанные с изображением городов, некоторые из которых носят вымышленные названия: Барчестер («Попечитель», «Барчестерские башни» и другие романы А. Тrollope), Крэнфорд («Крэнфорд» Э. Гаскелл), Кэндлфорд («Чуть свет в Кэндлфорд» Ф. Томпсон), Милтон («Север и юг» Э. Гаскелл), Магльтон («Посмертные записки Пиквикского клуба»

Ч. Диккенса), Меритон («Гордость и предубеждение» Дж. Остен), Мидлмарч («Мидлмарч» Дж. Элиот) и т.д. Помимо этого, в пределах свертхтекста нередко встречается слово *town*, причем опознать город, образ которого навеял подобные строки, довольно сложно: «In a country, there was a shire, and in that shire there was a *town*, and in that *town* there was a house, and in that house was a room, and in that room was a bed, and in that bed there lay a little girl» / «В стране было графство, а в графстве – город, а в городе – дом, а в доме кровать, и в ней спала маленькая девочка» (Gaskell. *Wives and Daughters*) (здесь и далее перевод автора).

Характерно, что в английской языковой картине мира присутствуют два концепта: *city*, связанный с крупным городом, и *town*, соотносимый с маленьким городом и содержащий в себе смысловые компоненты «a large area» / «большая территория», «where people live and work» / «там, где живут и работают люди», «larger than a village» / «больше, чем деревня», «smaller than a city» / «небольшой город», «the business centre» / «деловой центр», «the shopping centre» / «центральная территория, где находятся магазины» [4; 5]. Таким образом, провинциальный город является достаточно крупным населенным пунктом, своеобразным центром деловой и светской жизни, местом, где жители окрестных деревень могут делать необходимые им покупки. Данный концепт, который получает репрезентацию с помощью слова *town* (реже *city*), а также существующих в языке топонимов *Datchet*, *Lyme*, *Marlow* и вымышленных – *Cranford*, *Meryton*, *Middlemarch* и т. д., чаще всего сопровождается положительной оценкой со стороны носителей языка и культуры. Его можно признать ядерным концептом Провинциального текста английской литературы.

Английский провинциальный город чаще всего воспринимается в пределах ряда произведений как совокупность людей, внимательно наблюдающих за тем, что происходит в городе, и выносящих свое суждение по поводу всех событий. Ни одно происшествие не проходит незамеченным: *Such a meeting... is not held in such a city as Barchester unknown and untold of* (Trollope. *Barchester Towers*); *Lyme was a town of sharp eyes* (Fowles. *The French Lieutenant's Woman*). В подобном городе нередко наблюдается противостояние двух партий, которые придерживаются разных точек зрения на происходящие в нем процессы или на того или иного человека. Такая борьба между двумя партиями описана в романе Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», где изображается город, вся жизнь которого состоит в битве между Желтыми и Синими; в произведении А. Тrollope «Барчестерские башни», герои которого делятся на приверженцев Высокой и Низкой церкви; в романе Дж. Фаулза «Любовница французского лейтенанта» (его персонажи по-разному относятся к Саре, главной героине, бросающей вызов общественному мнению).

Репрезентанты ядерного концепта могут сочетаться со словом *all*, образуя конструкции, напоминающие русское словосочетание *весь город*. Как правило, весь провинциальный городок единодушен в оценке того или иного явления. Все горожане одобряют чье-то поведение или осуждают его, принимают какого-то человека или относятся к нему с неприязнью.

Как показывает анализ концептограммы ядерного концепта, в свертхтексте наблюдается сочетание репрезентантов данного концепта с существительными *the ladies* (of *Cranford*), *the gentlefolk* (of *Cranford*), *the elite* (of *Cranford*), «*the genteel society*» (of *Cranford*), *the inhabitants* (of *Cranford*), *the phraseology* (of *Cranford*), *the rest* (of *Lyme*), *the circles* (of *St Ogg's*), *the world* (of *St Ogg's*), то есть важное значение для осмысления мифологем, связанных с провинциальными городами, имеет разделение горожан, составляющих замкнутый мирок, на группы, партии, круги, пользующи-

еся особым языком и придерживающиеся особых взглядов. '...Everything in Eatanswill was made a party question' / «...Все в Итансуилле зависело от разделения на партии» (Dickens. The Pickwick Papers). Слово *town* может сопровождаться определениями *bustling, lively*, то есть подобный город вовсе не обязательно тихий и спокойный. Напротив, его жители с увлечением обсуждают последние новости и нередко вступают в яростные споры друг с другом. Метафоры, включенные в номинативное поле ядерного концепта, содержат слова *eyes, ears*, то есть в сверхтексте подчеркивается, что провинциальный город обладает способностью видеть и слышать то, что в нем происходит. Если Лондон предстает в посвященном ему сверхтексте английской литературы слепым, равнодушным к поступкам горожан, в том числе не слишком благовидным, то у жителей провинциальных городов острое зрение и слух (английский городок никогда не предстает в посвященных ему текстах как сонное, спокойное место – напротив, английских писателей привлекает изображение того, как город реагирует на не совсем обычные происшествия). В определенной мере такой образ провинциального города несколько напоминает характерное для Провинциального текста русской литературы пространство, организация которого во многом определяется оппозицией концептов *свой-чужой*. В английских провинциальных городках тоже нередко появляются люди, которые ведут себя не совсем так, как привыкли коренные жители этих мест: миссис Прауди и мистер Слоуп («Барчестерские башни» А. Тrollope), Мэгги Тулливер («Мельница на Флоссе» Дж. Элиот), Чарльз Смитсон и Сара Вудраф («Любовница французского лейтенанта» Дж. Фаулза). Провинциальный город может приветствовать их, они могут привлекать его внимание, устраивать его, подходить ему, получать известность в городе или вызывать его негодование и гнев. Можно обратить внимание на то, что репрезентанты ядерного концепта чаще всего являются зависимыми членами словосочетаний со связью управление или падежное примыкание, вступая в связь с глаголами движения *to come (to), to fly (from), to get (to), to land (at), to leave, to pass, to pay (a visit) to, to walk (to)*. Другую группу глаголов, вступающих в отношение с репрезентантами ядерного концепта, составляют глаголы *to be (in), to keep (in), to live (in), to stay (in)*, связанные с местонахождением человека (часто временным) в том или ином нестоличном городе.

Подобный город противопоставляется Лондону и в другом отношении. Так, героиня романа Э. Гаскелл «Крэнфорд» то и дело вопрошает, видел ли читатель в Лондоне такие красные шелковые зонтики или такую корову, одетую в серую фланель, как в Крэнфорде. Для английского городка характерно собственное отношение ко многим проблемам, собственное мироощущение, не похожее на столичное. Подобное восприятие провинции характерно и для Провинциального текста русской литературы, где уездный или губернский город противопоставлен Москве и Петербургу.

Однако нельзя не отметить, что в данных текстах практически невозможно обнаружить признаки единого, общего для всех произведений городского культурного пространства, отмеченного теми или иными устойчивыми доминантными точками. Разумеется, в различных составляющих сверхтекста упоминаются те или иные значимые точки городского пространства. Так, в произведениях А. Тrollope упоминается барчестерский собор, вокруг которого сосредоточена жизнь городского духовенства, в романе Дж. Фаулза «Любовница французского лейтенанта» – гостиница, в которой останавливается Чарльз Смитсон, в произведении Э. Гаскелл «Крэнфорд» – лавка мисс Мэтти. Тем не менее, трудно говорить о каком-либо целостном пространстве, сопоставимом с пространством Провинциального текста русской литературы. Провинциальные города, предстающие в произведениях английской литературы

можно разделить на две группы. В то время как в первую входят города, все обитатели которых хорошо знакомы друг с другом и которые живут достаточно тихой, неспешной жизнью (например, Крэнфорд из одноименного романа Э. Гаскелл), вторую образуют промышленные города, где люди с трудом сводят концы с концами, много страдают и рано уходят из жизни. Так, с не слишком приятной стороны предстают Драмбл (в романе Э. Гаскелл «Крэнфорд» под этим названием подразумевается Манчестер), Милтон («Север и юг» Э. Гаскелл), Кокстаун («Тяжелые времена» Ч. Диккенса). В романе Э. Гаскелл «Мэри Бартон» действие происходит в Манчестере – автор не скрывает реального названия этого промышленного города. Однако в произведениях А. Тrollope «Смотритель» и «Барчестерские башни», где Манчестер предстает не как промышленный город, но как место, где находится кафедральный собор и резиденция епископа. Он в данном случае воспринимается как не очень большой населенный пункт, жизнь которого определяется конфликтом между двумя партиями священнослужителей. Можно отметить, что в текстах, где предстают не слишком красивые промышленные города, получает реализацию ряд сходных концептов и создается общая свертхтекстовая картина мира, хотя в текстах о других городках («Гордость и предупреждение» Дж. Остен, «Смотритель» и «Барчестерские башни» А. Тrollope, «Крэнфорд» Э. Гаскелл, «Мельница на Флоссе» и «Мидлмарч» Дж. Элиот и т.д.) нередко бывает упомянуто лишь название города и речь идет скорее о людях, населяющих город, а не об узнаваемом городском пространстве, обладающим определенными доминантными точками. Более того, главные герои такого произведения нередко живут в поместье недалеко от города, а туда ходят за покупками или в гости. Романы Э. Гаскелл, Дж. Остен, А. Тrollope, Дж. Элиот объединяет изображение того или иного имения (или нескольких имений) неподалеку от города. Таким образом, о Провинциальном тексте английской литературы возможно скорее говорить в связи с деревней и загородными усадьбами (Незерфилд в романе Дж. Остен «Гордость и предупреждение», Уллаторн в романах А. Тrollope о Барчестере, Торнфилд в произведении Ш. Бронте «Джен Эйр» и т.п.), где герои многих английских произведений проводят много времени. Это, возможно, связано с особенностями англосаксонской культуры, одним из ведущих принципов которой является принцип индивидуализма, в соответствии с которым человек предпочитает жить не в шумном городе, где трудно остаться наедине с самим собой, а на лоне природы, в небольшом поместье, где рядом с ним находятся только близкие, любящие люди.

Таким образом, говорить о данном блоке свертхтекста можно весьма условно. Думается, в английской литературе наблюдается группа произведений, которые не характеризуются целостной свертхтекстовой картиной мира и обнаруживают лишь некоторое сходство, связанное с репрезентацией и интерпретацией концепта *town*. Провинциальный текст, связанный с небольшим уютным городком, так и не оформившийся до конца в английской культуре, не играет здесь такой роли, как в русской.

Слово *town* сочетается здесь с именами прилагательными двух групп: положительно характеризующими город (*rich, sacred, triumphant*) и выражающими негативную оценку его внешнего вида (*dirty, smoky*). Промышленный город, безусловно, богат, и его коренные жители могут быть высокого мнения о нем, однако он неуютен, плохо приспособлен для жизни. Более того, подобный город некрасив и вульгарен. Как с огорчением отмечает миссис Хейл из романа Э. Гаскелл «Север и юг», ее дочь набралась здесь вульгарности. Глаголы, с которыми вступают в различные отношения репрезентанты концепта, не характеризуются разнообразием. В то же время можно, однако, обратить внимание на словосочетания *to be proud of Milton, to know of*

Milton, to be fond of Milton, которые демонстрируют положительное отношение к подобному месту со стороны ряда героев сверхтекста, которые знают и любят свой город, гордятся им. В отношении с репрезентантами концепта вступают имена существительные, связанные с жителями города: *the folk / население, the millers / фабриканты, the mayor / мэр*. Концепт *town* реализует в пространстве данного сверхтекста не только отрицательные признаки, поскольку провинциальный город предстает как место, которым можно гордиться, к которому можно по-своему привязаться. Достаточно отметить, что героиня романа Ч. Диккенса «Тяжелые времена» Луиза, попав в трудное положение, бросается домой, в Кокстаун, казалось бы, лишенный всякой романтики и теплоты. Другая героиня сверхтекста, Маргарет Хейл из произведения Э. Гаскелл «Север и юг», постепенно учится видеть в не понравившемся ей промышленном городе хорошее.

Подобную двойственность ядерного концепта иллюстрируют и метафоры, входящие в его номинативное поле. С одной стороны, провинциальный город представляет собой «...a triumph of fact» («торжество факта»), «a town the necessities of which give birth to such grandeur of conception» («город, в котором необходимость породила такую великолепную систему взглядов»), с другой – подобный город может стать смертью для попавшего в него человека («...It will be your death before long» / «... Он скоро вас убьет»). По свидетельству С. Дженкинса, «the old cathedral cities were swamped by the new industrial ones. Manchester, Birmingham, Leeds and Sheffield. They poured smoke into the atmosphere and attracted awe and horror in equal measure» / «Прежние города, где размещались кафедральные соборы, сменили новые, индустриальные. Манчестер, Бирмингем, Лидс и Шеффилд. Они загрязняли воздух дымом и вызывали ужас и восхищение одновременно» [6]. В данном сверхтексте в полной мере отразилось такое, двойственное восприятие подобного города.

Провинциальный городской текст английской литературы в целом представляет собой поликодовый сверхтекст, одной из главных мифологем которого является «город-ад», в основе которого лежит принцип бинарности и который состоит из ядра, представленного текстами о промышленном городе, и периферийной частью, состоящей из произведений, где создаются образы провинциальных городов, однако не наблюдается единой обширной концептосферы (тем не менее, концепт *town* проявляет в данных произведениях сходные признаки и его репрезентанты вступают в одинаковые синтагматические отношения, что делает возможным построение его концептограммы). Можно сделать вывод, что между Провинциальными текстами русской и английской литературы есть некоторое сходство. Сверхтекстовая картина мира, характерная для обоих сверхтекстов, включает представления о городе, в котором все идет своим чередом, существует согласно раз и навсегда установленному порядку и который в определенной мере противопоставлен Лондону. Не случайно мать фабриканта Торнтон из произведения Э. Гаскелл «Север и юг» ни разу не была в Лондоне, что вызывает негодование ее дочери, и не желает покидать дорогой ей Милтон даже ради столицы. Более того, неприятные происшествия, забастовки и смерти не останавливают английских фабрик, и те продолжают свою работу. Однако этим ограничивается сходство между двумя сверхтекстовыми системами, сформировавшимися в рамках различных культур. Если русский Провинциальный текст содержит множество составляющих и является весьма важной частью отечественной культуры, то Провинциальный текст английской литературы представлен всего несколькими произведениями о промышленных городах, и эту его часть можно признать замкнутым, завершенным сверхтекстом. Остальные произведения о провин-

циальных городах находятся на периферии сверхтекста, поскольку говорить о единой сверхтекстовой картине мира, характерной для них, сложно. Тексты, посвященные промышленным и непромышленным городам Англии, имеют одну общую черту – города, предстающие в них, достойны уважения. Для них характерен свой круг уважаемых людей, свое мироощущение, и их жители бестрепетно выносят свое суждение по самым различным вопросам. Однако думается, что большое значение для англосаксонской культуры имеет сверхтекст, связанный с изображением сельской Англии, ее приходов и усадеб, который заслуживает самостоятельного обширного исследования.

Ссылки на источники

1. Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство-СПб», 2005. – 704 с.
2. Шурупова О. С. К вопросу о сверхтексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – №7–1. – С. 225–227.
3. Овчинников В. Корни дуба // Овчинников В. Ветка сакуры. Корни дуба. Горячий пепел. Сборник. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 1087 с.
4. Longman Dictionary of English Language and Culture. Third Edition. – Pearson Education Limited, 2005. – P.1470.
5. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition. – Oxford: Macmillan Edition, 2007, P. 1586–1587.
6. Jenkins Simon. A Short History of England. – Profile Books, 2012. – P. 192.

Shurupova Olga,

candidate of Philological Science, Senior instructor of the Department of Humanities and Physical Sciences in Lipetsk Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Lipetsk

shurupova2011@mail.ru

The Main Peculiarities of Provincial Text of English Literature

Abstract. The purpose of this report is to research Provincial Text of English Literature. Its central part, which is connected with an image of an industrial town, is represented by novels by Ch. Dickens and E. Gaskell, whereas the majority of texts about English province is in the outlying part of the supertext. The author analyzes the central concept town and makes a conclusion about the peculiarities of the perception of a provincial town in English lingua culture.

Keywords: culture, supertext, supertext world picture, Provincial text, concept.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»